

позиций текста, акцентирующие значимость события и его выделенность в структуре текста, функциональном воздействии начала и концовки, основанных на данном ФСТР.

Основными средствами такой связи являются разного рода повторы, слова одного тематического ряда, фактуальная информация начала и конца тематически объединена, при этом крайние сегменты текста дополняют друг друга: начало является отправной точкой некоей информации, а концовка – её продолжением или полным разрешением, при условии, что начало и конец не противоречат друг другу. Начало и концовка объединённые одной ФСТР являются сегментами текста которые содержат в себе сигналы, стягивающие текст в тематическое и концептуальное целое.

В связи с этим изучение глубинной организации текста с учётом его коммуникативно-прагматической направленности является условием для его дальнейших исследований на когнитивном уровне.

Источники и литература

1. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. – М., 1983. – 271 с.
2. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. – М., 1983. – 271 с.
3. Гришина О. Н. Соотношение повествования, описания, и рассуждения в художественном тексте (на материале англо-американской прозы XX в.): Дис. ... канд. филол. Наук. – М., 1983. – 177 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
5. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
6. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
7. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. – М., 1983. – 271 с.
8. Перельгут Н. М. Развитие средств логико-семантической связи в английском языке (новоанглийский период): Дис. ...канд. филол. наук. – М., 1983. – 203 с.
9. Kunert G. Zentralbahnhof // Erzählte Zeit. 50 deutsche Kurzgeschichten der Gegenwart. – Stuttgart: Philipp Reclam, 1994. – S. 129-131.
10. Kunert G. Zentralbahnhof // Erzählte Zeit. 50 deutsche Kurzgeschichten der Gegenwart. – Stuttgart: Philipp Reclam, 1994. – S. 129-131.

Шарандаченко А.С.

МОДИФИКАЦИЯ ГОЛОСНИХ АМЕРИКАНСЬКОГО ВАРИАНТУ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ В ПОТОЦІ МОВЛЕННЯ

Главной задачей структурализма являлось установление парадигматики фонем, т.е. установление системы фонем и ее структуры, и эта задача, безусловно, была успешно решена. Ряд вопросов, однако, остается дискуссионным. Эти вопросы решаются лингвистами в современную эпоху постструктурализма.

В потоке речи под влиянием комбинаторно – позиционных условий гласные подвержены различного рода модификациям, которые могут приводить к чередованиям гласных в морфемах.

Рассматривая реализацию гласного в прикрытом слоге, следует, прежде всего, отметить влияние места образования согласного на ряд и подъем гласного. Под влиянием переднеязычных и среднеязычных согласных задние гласные могут оказаться продвинутыми вперед, передние гласные более низкого подъема могут стать более закрытыми. Губные гласные могут вызывать лабиализацию смежных гласных, делая их более задними по ряду и более закрытыми (более высокими по подъему). Степень лабиализации зависит от характера артикуляции согласного. Несложно предположить, что наибольшую лабиализацию английских гласных вызывает губно-губной плавный сонорный /w/. Заднеязычные согласные влияют на окружающие гласные переднего ряда, отодвигая их назад. Гортанный /h/ делает гласные высокого подъема более открытыми, не оказывая существенного влияния на ряд.

Интегральные признаки согласных, также как и дифференциальные, оказывают влияние на гласные. [8, с.21]

Модификация фонем в потоке речи является следствием не только их взаимного приспособления, но и действия других факторов, в частности просодических. Звук, находящийся под ударением, имеет более энергичную и более четкую артикуляцию, чем безударный звук, который подвержен редукции. На реализацию гласных влияют многие факторы: сегментные и супraseгментные. Редукция зависит от соседства безударных гласных с окружающими согласными.

Считается, что согласные в меньшей степени изменяются качественно, хотя больше сокращаются по длительности по сравнению с гласными [2, с. 144]. Имеются и другие данные. Согласно исследованиям Дж. М. Пикетта на материале американского английского, при переходе от скорости 2,9 слогов в секунду (с/с) к 4,5 с/с и согласные, и гласные сокращаются по длительности одинаково – на 33%. При переходе от скорости 4,5 с/с к 6,7 с/с согласные сокращаются на 26%, а гласные на 50% [11, с. 147]. Следовательно, не только качественные, но и количественные характеристики согласных сохраняются лучше, чем характеристики гласных.

Существенное влияние на качество того или иного звука оказывает и его место в слове или синтагме: находится он в абсолютном начале или в абсолютном конце. По сравнению с абсолютным концом абсолютное начало слова, связанное с выведением органов произношения из состояния покоя, требует сосредоточения внимания говорящего. Начало фонации – это более активный процесс, чем ее конец. Поэтому произношение звуков, стоящих в абсолютном начале, должно отличаться большей интенсивностью, большей определенностью. Они должны в меньшей степени подвергаться редукции, чем звуки, стоящие в абсолютном конце.

При изучении вокализма нужно принимать во внимание тот факт, что в английском языке, существует четыре степени ударности: главноударный гласный, гласный с второстепенным ударением, безударный гласный с полной реализацией и безударный редуцированный гласный [13]. Таким образом, не любой безударный слог будет содержать качественно редуцированный гласный.

По словам Г. П. Торсуева характер звука зависит не только от его места в слове, но и от положения в слоге. Так, длительность гласного при прочих равных условиях, как правило, будет различной в открытом и закрытом слоге. В открытом слоге гласный не ограничен в конце и потому скорее может оказаться более "протянутым", чем в закрытом слоге. Редукция, наконец, вызывается динамическим характером ударения. При прочих равных условиях ударный гласный может отличаться большей длительностью, а гласный, наиболее удаленный от ударного слога, – наибольшей краткостью.

Сильное выделение ударного слога приводит к сокращению длительности гласных безударных слогов, в результате чего изменяются и качественные характеристики безударных гласных [6, с. 131]. Взаимосвязь количественной и качественной редукции в экспериментальной фонетике установлена достаточно давно, однако до настоящего времени эта проблема представляется в фонетической литературе преимущественно на уровне соотношения ударных и безударных гласных внутри изолированного произнесенного слова [4, с. 30]. В связном тексте эта взаимосвязь гораздо сложнее и зависит от многих сегментных и супrasegmentных факторов.

Однако, элизия, являющаяся характерной тенденцией для всей истории английского языка в фонетическом аспекте недостаточно изучена.

Элизия (или полная редукция) – выпадение сегментов – категоризируется по позиции в лингвистических единицах (на границах слов, морфем, слогов, а также внутри слогов), по контекстуальным условиям (фонетическое окружение, ударение, темп, паузы, морфологическая и синтаксическая структура). В наши дни особенностью является распространение и широкое употребление элизии безударных гласных не только в беглой разговорной речи, но и других стилях речи.

Элизия является прямым следствием компрессии с целью облегчения, упрощения произнесения. Самым частым случаем является элизия гласных [ə] и /l/ в безударных слогах многосложных слов и в цепочке односложных служебных слов в распространенных межпаузальных группах [3, с. 16]. Увеличением темпа речи исследователи объясняют и довольно сильную тенденцию к элизии звуков, среди которых самыми частыми являются [ə] и /l/. Считается, что противоположная по направлению тенденция – появление этих звуков – выражена крайне слабо.

Выпадение [ə], /l/ и других гласных может приводить к сокращению количества слогов в слове и, следовательно, к изменению ритмической организации слова и потока речи вообще. В спонтанной речи выпадение гласных в первом безударном слоге ведет к образованию сочетания согласных: «police» [plis], «correct» [krekt] [12, с. 475]; «suppose» [spəʊz] [10, с.264]. Элизия гласных в связной речи часто влечет за собой образование “запрещенных” сочетаний: «rotato» [pteitəʊ] [10, с.265]. При выпадении нейтрального гласного могут образоваться сочетания глухих взрывных придыхательных с носовыми сонантами: «tomato» [thmeitəʊ], и многих других: «themselves» [ðmselvz], «believe» [bliv], «extremely» [kstrimli] [5, с. 20; 1, с. 15, 17; 9; 7, с. 87].

Цель работы состоит в установлении особенностей аллофонного варьирования гласных в спонтанной речи. Главной исследовательской задачей было анализ случаев элизии. В эксперименте участвовало три носителя языка: Д1- мужчина 50 лет, бакалавр искусств из штата Массачусетс, Д2- мужчина 34 лет, представитель из того же штата и Д3- женщина 29 лет, бакалавр из Нью-Йорка. Речь участников эксперимента была оценена носителями американского варианта английского языка как нормативная. В экспертную группу входили преподаватели, носители АЕ.

Материалом для слухового анализа послужила спонтанная монологическая речь. Дикторам было предложено рассказать о семье, взаимоотношениями с родственниками и друзьями, о быте, увлечениях, образовании. Записи звуковых сигналов, используемых в качестве материала исследования, были получены в специальных студиях звукозаписи. Общая продолжительность звучания 1ч. 20мин.

Анализ случаев элизии показал, что к выпадению склонна лишь половина гласных, причем чаще выпадают монофтонги, реже – дифтонги. Более половины всех зафиксированных случаев приходится на гласный [ə], который является аллофоном /l/. Целесообразно напомнить, что /l/ является самой частотной фонемой, отсюда и более высокий процент ее элизии. Таким образом, наблюдается определенная корреляция частотности гласной фонемы с количеством случаев ее выпадения. В качестве интересных примеров выпадения нейтрального гласного можно привести следующие:

1. Выпадение нейтрального гласного из союза “and”, находящегося в сверхслабой фразовой позиции – просодически немаркированное слово на участке с быстрым темпом произнесения: “rice tends to colloidicate and become a massive yuck” [kh(ə)lɪdɪkɪt(ə)n(d)] (D1), “weeks and weeks” [wɪks(ə)n(d)] (D2); “and that was” [(ə)n(d)ðætwɜːz] (D3).

2. Выпадение гласного [ə] из “some”, “can”, “to”, “from” в сверхслабой фразовой позиции: “some means of discipline” [sm:inz] (D1); “so I can say” [kh(ə)n(D3)]; “go to speak with my thesis advisor” [t(ə)spɪk] (D3), “had fights from time to time” [fr(ə)m] (D2)

3. Выпадение нейтрального гласного из сочетания глухой взрывной +”шва”+сонорный: “complete” [kh(ə)mplɪt], “continual” [kh(ə)ntɪnuəl], “colloidicate” [kh(ə)lɪdɪkɪt], “corporal” [kɔːrph(ə)rəl], “curriculum” [kh(ə)rɪkjələm]. При этом первый согласный, по слуховым впечатлениям, сохраняет сильное придыхание, как если бы гласный не выпадал.

Следующими по частотности следуют случаи выпадения гласного /l/, наиболее интересными из которых являются:

1. Выпадение из слов “family” [fæm(l)li] (D1, D2, D3), “but instead” [bət(l)nstɛd], “especially” [(l)spɛsəli], “impressions” [(i)mpresnz] – в постпозиции всегда есть сонант или /s/.

2. Выпадение из суффикса “-ity” в слове “university” [junɪvɜːs(I)ti].

3. Выпадение из предлога “in” при его превращении в энклитику знаменательного слова: “interested in” [ɪntɪrɛstɪd(I)n] (D2), а также из “it is”(D3).

Случаи выпадения /v/ в основном приходятся на слово “education”:[ɛdʒ(v)keɪʃən]. Кроме того, встречалось выпадение ядра из дифтонга /və/ в суффиксе “-ual”, в словах “actually”, “usually” и скольжения из дифтонга /əv/ в словах “don’t”, “almost”, “also”, “so”. Выпадение глайда дифтонга /ei/ приводило к монофтонгизации дифтонга, например, в слове “e-mail”. Интересен также пример выпадения монофтонга /i/ в фонетическом слове “possibility to” [pəsɪbɪlɪt(i)tə]. Отмечено сравнительно большое количество примеров элизии ядра дифтонга /eə/ чаще в словах “their” и “there”. Зафиксированы единичные примеры выпадения дифтонгов /iə/ и /ai/ целиком. Данные таблиц 1 и 2 отражают случаи элизии в спонтанной речи каждого диктора.

Элизия в спонтанной речи

	D1	D2	D3	Сумма
э	86	76	29	191
l	20	9	10	39
v	5	14	18	37
ai	1	1	2	4
iə	2	1	0	3
ε	2	12	2	16
i	0	3	2	5
Всего	116	116	63	295

Таблица 2

Процент элизии от общего количества фонемопотреблений гласных в спонтанной речи каждого диктора

	элизия	Кол-во ласн.фонемопотр.	% %
D1	116	8021	1.4%
D2	116	7246	1.6%
D3	63	5430	1.2%

Процент элизии в целом по эксперименту от общего количества реализованных во всех спонтанных монологах гласных составляет 1,4%.

Интересно, что в ряде случаев элизия приводит к образованию запрещенных кодифицированной нормой сочетаний согласных, например, начальных консонансов /nð/, /mpr/, /kns/, /kmp/, /knt/, /tsp/, /fɪmt/ и ряд других.

Таким образом, по слуховым впечатлениям при элизии гласный выпадает полностью. Однако шумные согласные, расположенные перед эллиптированным гласным, сохраняют свою форму.

Выявление особенности варьирования американских гласных найдут широкое применение в спецкурсах по теоретической фонетике АЕ, а также в преподавании практической фонетики. Используя полученные данные, можно оптимизировать процесс обучения естественной речи АЕ.

Список использованной литературы

1. Алтухова Е. Е. Реализация законов фонотактики в спонтанной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка). Канд. дис. – СПб. – 2000. – С. 65.
2. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: 1981. – С.198.
3. Гинтовт К. П. К вопросу о стилистических модификациях звуков речи в английском языке // Функциональный анализ фонетических единиц английского языка. – М.: 1988. – С. 107.
4. Кузнецов В. И. Взаимосвязь качественных и количественных характеристик сегментов связной речи // Экспериментально-фонетический анализ речи. Вып. 3. Санкт-Петербург. – СПб.:Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. – С. 130.
5. Островская Э. П. К проблеме фонетической мотивированности упрощения. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л.: 1982. – С.20.
6. Сарсембаева Н. А. Проблема ударного и безударного вокализма в звучащем тексте // Фонетика устного текста. Иваново: 1987. – С. 138.
7. Соколова М. А., Гинтовт К.П., Тихонова Р.М. Теоретическая фонетика английского языка. М.: 1996. – с.179.
8. Шахбагова Д. А. Фонетическая система английского литературного языка – целостность, устойчивость, вариативность. Автореф. дис. канд. филол. наук. – М.: 1986. – С. 21.
9. Arnold R., Hausen K. Englische Phonetik. Leipzig: 1982. – 308 p.
10. Laver J. Principles of Phonetics. Cambridge University Press, 1994. – 707 p.
11. Pike K.L. The Intonation of American English. – 10th printing. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1999. – 203 p.
12. Roach P. English phonetics and phonology. – Cambridge: Cambridge university Press, 1992. – 475 p.
13. Wells J.C. Accents of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – Vol. 1: An Introduction. – 277 p.

Швачко С. А., Кобякова И. К.

ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ КОГНИТИВНОГО ОПЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ НОМИНАЦИЙ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ)

Данные о языке – специально отобранные и обработанные – представлены в широком круге проблем, касающихся природы человеческого интеллекта и поведения, проявляющихся в процессах взаимодействия человека с окружающим его миром и другими людьми, в корреляции связей между структурами языка и структурами знания, в процессах концептуализации и категоризации мира, осуществляемых с помощью языка.

Язык и знания – это необъятная, сложная, важная и интересная тема. Язык предлагает возможность анализировать знания, которые он ”упаковывает“. Задача лингвистов состоит в том, чтобы извлечь из языкового материала как можно больше сведений и о нем самом, и о том, что стоит за этим материалом. ”Язык выявляет, объективирует то, как виден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием“ [6, с. 57].

Язык не только отражает действительность, воздействует на это отражение, он является ”окном“ в сознание человека [6]. Объектом данной статьи являются номинации природных явлений, физических тел – слова-побратимы: англ. *sun, moon, earth, sky, wind, water, mountain, thunder, lightning*; русск. *солнце, луна, земля, небо, ветер, вода, горы, гром, молнии*; укр. *сонце, місяць, земля, вітер, гори, грим, блискавка*. Предметом – когнитивные аспекты указанной парадигмы. Актуальность исследования обуславливается тенденциями современной лингвистики к осмыслению действительности принципов антропоцентризма, динамизма, адаптивности, а также недостаточной изученностью когнитивно-типологических аспектов номинаций природных явлений.